

Адмирал Виммер продолжал допытываться:

— Не может быть, ты окончил университет Турандот, и хотя твои оценки были очень средними, ты не откладывал выпуск, как ты мог умудриться окончить обе школы, к тому же, обучение в Лазурной Военной Академии полностью закрытое!

Линь Цзинье кивнул в ответ:

— Ну да, у меня было много пропусков занятий, я не слушал лекции и не делал домашние задания, поэтому мои оценки были очень плохими.

— Но ты не пропустил ни одного экзамена! — продолжал адмирал Виммер, — Время семестра в Турандоте и Лазурном разное, но многие из них пересекаются, и многие из твоих выпускных экзаменов были сданы, когда ты должен был быть на закрытом обучении в Лазурном, ты же не мог быть в обоих местах в одно и то же время? В таком случае, кто был тем человеком, который ходил за тебя в университет Турандот?

— Никто не заменял меня, — Линь Цзинье остался с холодным лицом, но в его голосе было больше, чем намек на суровость: — Не каждый заставит другого человека занять его место, когда у него возникнут проблемы с получением высшего образования.

Все зрители ахнули. Только Лэй Энь медленно, но демонстративно поднял руки, чтобы поаплодировать, его одинокие аплодисменты словно разбудили окружающих, и постепенно члены 927 вышли из ступора и начали хлопать вместе с Лэй Энем.

Затем вся группа инструкторов из Лазурного и члены Небесного Меча последовали их примеру.

После того, как аплодисменты прекратились, инструктор Лю медленно вышел из толпы и подождал, пока глаза всех окружающих сфокусируются на нем, прежде чем заговорить с адмиралом Виммером:

— Это правда, что Лазурная Военная Академия полностью закрыта на время обучения, и если ученика поймают за выходом без разрешения, ему грозит очень суровое наказание и вычитание баллов, но у нас в академии всегда было особое правило, которое многие не помнят, потому что почти никто не может его выполнить.

У адмирала Виммера перехватило горло, когда он подсознательно спросил:

— Какое правило?

Лю Хуан посмотрел на него с нескрываемой гордостью в глазах и сказал:

— Если студент может войти и выйти незамеченным во время закрытия, не будучи обнаруженным проверяющим инструктором вообще, не вызвав никакого предупреждения от системы безопасности, или даже если он все еще не пойман проверяющим инструктором, не будучи сфотографированным с признаками, которые могут подтвердить его личность, то такое поведение не будет рассматриваться как нарушение.

Адмирал Фердиц также добавила:

— Да, это не только не является нарушением, но и заслуживает особой чести от Лазурной Военной Академии. Это символизирует способность студента проникнуть в такую первоклассную систему безопасности, как у Лазурного, что является признаком отличной способности к проникновению, и этого будет достаточно, чтобы попасть в книги истории Лазурного!

— Невозможно! — адмирал Виммер пытался убедить себя и хрипло прорычал: — Это система безопасности Лазурного, она такая же сильная, как в Императорском дворе или в элитном военном корабле первого класса, он студент, как он может свободно и часто приходить и уходить, не будучи обнаруженным?

Линь Цзинъе ответил:

— В первый раз это действительно вызвало тревогу, но, к счастью, ни ИИ, ни инструктор не догнали меня, и с передовым голографическим маскировочным оборудованием, специально предоставленным господином Виммером, не было записано никакой информации, которая могла бы подтвердить мою личность.

— Ты...

Губы старого генерала дернулись, а инструктор Лю перестал сдерживать себя, сказав без насмешки:

— Ни одна секретная система безопасности не может быть полностью безупречной, просто некоторые люди не могут прорваться, сколько бы они не прыгали вокруг, в то время как прирожденный солдат может уловить эти 0,01% изъянов.

Виммер совсем потерял дар речи, вместо него адмирал Фердиц с интересом спросила:

— Могу я спросить инструктора Лю, раз его никогда не ловили, откуда вы знаете?

Инструктор Лю ответил:

— Он сам мне рассказал. Однажды вечером коллега из командировки привез из района Второй звезды местные деликатесы — сушеное мясо и медовуху. Я был в хорошем настроении, у меня

был день рождения, и я хотел позвать ученика с собой, но искал его пол ночи и не мог найти. На следующий день я случайно упомянул ему об этом, парень почувствовал себя немного виноватым и честно рассказал мне.

Уголок губ Линь Цзинье слегка приподнялся на несколько невидимых миллиметров, но с высокотехнологичными аэросъемочными камерами как можно упустить такие детали? Эта теплая улыбка была бесконечно увеличена воспроизведением, и повсюду в звездной сети в одно мгновение раздался визг поклонников.

Гордость Лю Хуаня было совершенно невозможно скрыть, он сказал:

— Сначала я не поверил, я думал, что этот парень такой умный и сильный потому, что прячется где-то для дополнительного обучения, поэтому я сказал ему, чтобы он хоть раз мне это показал, и я лично ждал его возле академии, дав ему час. Я хотел посмотреть, сможет ли он выйти ко мне без проблем или нет.

Линь Цзинье тихо сказал:

— Мне потребовался час и восемь минут, потому что, когда вы сказали мне, что таймер запустился, к сожалению, декан инженерного факультета заблокировала меня у моей двери и полчаса уговаривала меня перевестись на инженерный факультет.

Дама на площадке хлопнула (своего коллегу) по бедру:

— А! Я вспомнила! Значит, я была так близка к тому, чтобы стать единственным инструктором, который поймал тебя, ускользающего из кампуса!

После этих слов никто уже не сомневался в том, что Линь Цзинье является человеком номер один в Лазурном, и они начали аплодировать в унисон, даже многие члены первоначальной команды 927 на трибунах разрыдались от этих аплодисментов.

Особенно три омеги, Ли Ранран, Луна и Роланд, обнимали друг друга и вытирали слезы с глаз, когда заметили, как высокий и крепкий Тебар, сидящий рядом с ними, проворно вытащил у них одну из салфеток с упаковки и сильно высморкаться.

Омеги: ...

Ли Ранран протянула небольшой вышитый носовой платок:

— О, плачь свободно, ты наложница в холодном дворце, нехорошо сдерживаться.

Даже глаза Лю Хуана слегка увлажнились, когда он посмотрел на студента перед ним,

которого он, очевидно, встретил снова после долгого времени разлуки, и гордо сказал:

— Это слава, которая должна была принадлежать тебе давным-давно, никто не может ее отнять.

Линь Цзинье оглянулся на него, хотя он ничего не говорил, выражение его лица было нежным.

"Но это неправильно, подмена — это правда, но если он действительно бета, то откуда запах феромона во время отбора?"

"Правильно, аэрофотосъемка имеет хороший звук, и зрители в первом ряду явно сказали, что пахнет ромом".

"Посмотрев тогда прямой эфир, я тут же заказал ящик рома..."

Этот вопрос задавали не только зрители в звездной сети, его также сразу же поднял кто-то из присутствующих.

Человеком, задавшим вопрос, была Мира.

Но пронизательная альфа не задавалась вопросом; она видела, что, поскольку экзаменатор был бетой, феромоны альфы в тот день были определенно поддельными, и это делало все более ясным — экзаменатор на самом деле не был ранен, так что у него должна была быть какая-то особая цель устроить это шоу.

Поэтому Мира очень решительно помогла своему будущему старшему офицеру поднять этот вопрос.

Она сказала:

— А как насчет дуэли в тот день, когда капитан Линь был ранен и истекал кровью? Кровь альфы должна была содержать определенное количество феромонов, и мы все почувствовали запах, это явно был ром, так что же это было?

Лэй Энь повернул голову и взглянул, выражение его лица не изменилось, но глаза явно выражали признательность.

Маршал воспользовался этой возможностью, чтобы легко открыть правду:

— О, это было сделано, чтобы успокоить вас, он боялся, что двадцать из вас после такого сокрушительного поражения получат психический срыв, так что он притворился, что его

ранили.

Страх психического срыва...

Это утешение...

Он притворился...

Это нормально не говорить этого, но некоторые люди больше не могут этого выносить.

Мира воскликнула, задав волнующий всех вопрос:

— Это так удивительно, вы победили двадцать человек подряд без травм?

Линь Цзинъе ответил ей:

— Не совсем. В матче против Аоке я все же был ранен, он повредил мне поясницу.

Лэй Энь фыркнул:

— Да, он сделал такую большую дыру в твоей рубашке.

Если бы не серьезная старая травма Линь Цзинъе, он мог бы отделаться только дырой в одежде и царапиной на коже.

<http://bllate.org/book/15644/1398553>